

— Я не согласен!

Как раз в тот момент, когда Тао Чжу наконец-то успокоился, Гао Чжюань внезапно заорал.

Гао Чжюань и его мать ещё не ушли.

С одной стороны, им было обидно, что Тао Чжу связался с Ли Цяо.

С другой, у Чэнь Иньцзань сильно болело колено и она не могла идти.

Ли Цяо и Тао Чжу отправились в соседнюю деревню за лекарем, поэтому мать с сыном остались здесь, рассчитывая, что лекарь Ли заодно осмотрит и её.

Но до этого ему вообще не давали вставить слово.

Неважно, шла ли речь о распущенности Тао Чжу и нарушении норм для гера, или о том, чтобы везти старика Тао в уездный город лечить ногу - высказать своё мнение ему так и не удалось.

Но теперь, увидев, что Ли Цяо и Тао Чжу действительно свяжут свои судьбы, он вспомнил о том богатстве, что окружало Тао Чжу в прошлой жизни. От жгучей обиды и зависти он окончательно потерял над собой контроль.

Ему обязательно нужно было рискнуть, ведь на кону было богатство на всю жизнь!

— Односельчане, — обратился он к собравшимся вокруг людям.

— Я умею делать солодовый сахар, а в будущем обязательно сдам экзамен и стану сюцаем. Если вы сегодня поможете отправить дядю Тао в уездный город, то потом я обязательно отблагодарю вас двадцатью цзинями солодового сахара.

— А когда я сдам экзамены на степень сюцая, то смогу записать на своё имя по одному му земли на каждого из вас, чтобы полностью освободить эти участки от налогов.

Сегодня он пришёл обсуждать брак и принёс с собой лишь две лепёшки, при себе у него не было ни одного медяка.

Теперь, прося помощи, он, по сути, рисовал те же самые “две лепёшки” - пустые обещания.

Но надо признать, эти обещания были крайне заманчивыми.

Даже старик Тао, весь покрытый холодным потом от боли, на мгновение забыл о страданиях и начал предаваться мечтам.

Он уже хотел открыть рот, но в этот миг в колене снова возникло ощущение, будто что-то сверлит его плоть и кости. От боли у него потемнело в глазах, и он окончательно потерял сознание.

— Старик!

Старуха Тао перепугалась до смерти и протянула руку, чтобы потрясти его.

— Не трясите, а то станет только хуже, — поспешно остановил её лекарь Ли.

— Лекарь, что же теперь делать? — плача, спросила старуха Тао.

— Срочно в уездный город!

— Хорошо... хорошо, — старуха Тао была в полной растерянности и сразу посмотрела на Ли Цяо. — Ли Цяо, скорее отвези старика в уездный город. Гер Чжу выйдет за тебя замуж, только быстрее поезжай.

Услышав это, Тао Шу был крайне недоволен:

— Сяо Гао, быстрее вези моего отца в уездный город!

— Я... односельчане, я добавлю ещё двадцать цзиней солодового сахара и ещё один му земли с освобождением от налогов! — торопливо обратился к собравшимся деревенским жителям Гао Чжиюань.

— Но гер Чжу хочет выйти замуж только за Ли Цяо. Если мы сейчас поможем тебе, а в итоге гер Чжу всё равно выйдет за Ли Цяо, ты исполнишь эти два обещания или нет? — цокнула языком Ли Пин.

Те, кто уже было заколебался и поддался искушению, услышав это, снова засомневались.

Слова Ли Пин имели смысл.

К тому же, если сейчас помочь Гао Чжиюаню, это означало бы открыто поссориться с Ли Цяо и Тао Чжу.

Тао Тао покрутил глазами и сказал:

— Я схожу позову отца и брата, пусть они отвезут второго дядю в уездный город.

В любом случае он не хотел, чтобы гер Чжу вышел за Ли Цяо - это всё равно что курица и феникс, совсем не пара!

Тао Чжу, увидев это, холодно усмехнулся:

— Отлично. О моём отце есть кому позаботиться, мне не о чем больше беспокоиться.

— Ли Цяо, замени выкуп серебром. Пяти лянов будет достаточно.

— Хорошо. Всё равно через пять дней свадьба. Мне нужно заработать побольше денег, чтобы всё подготовить. Я пойду обратно делать фэнгао. Ты ложись пораньше и хорошенько запри двери и окна, — заботливо сказал Ли Цяо.

— Угу.

С этими словами Тао Чжу вернулся в свою комнату.

Он запер дверь изнутри и действительно собирался лечь спать.

Увидев это, Ли Цяо позвал Ли Ляна и отправился домой.

Ли Лян сиял от радости:

— Пошли, пошли, я вернусь и расскажу эту хорошую новость твоей старшей невестке.

Братья, переговариваясь, покинули дом семьи Тао.

Оставшиеся во дворе люди остолбенели.

Они правда ушли?

Неужели и впрямь не собираются заботиться о старике Тао?

Гао Чжюань, увидев это, хотел было снова заговорить, но в этот момент чей-то болезненный крик "Ай!" прервал его мысли.

Это кричала Чэнь Иньцзань. Она схватилась за колено, от боли лицо её перекопилось:

— Лекарь Ли, скорее посмотрите мою ногу! Почему вдруг так пронзительно заболело?

Колено у неё и раньше болело так сильно, что ей было трудно даже ходить.

А сейчас боль внезапно усилилась в несколько раз, поэтому она закричала вслух.

— Мама, с тобой всё в порядке? — Гао Чжюань поспешно позвал лекаря Ли.

Но лекарь Ли в это время перевязывал Тао Шу.

С другой стороны, старуха Тао тоже плакала, прося лекаря осмотреть старика Тао.

От криков со всех сторон у лекаря Ли разболелась голова:

— По одному! И ещё, сначала платите за осмотр!

Гао Чжюань: — ...

У него при себе не было ни одного медяка.

Тао Шу попытался взять лечение в долг:

— Лекарь, ну вы же видите, какие у нас условия, может... Эй-эй-эй, не снимайте! Повязка ещё не закончена, не снимайте! Я сейчас же пойду в дом и принесу деньги!

Лекарь Ли остановился и поторопил его:

— Быстрее! Твой отец всё ещё без сознания.

Старуха Тао тоже, плача, сказала:

— Лекарь Ли, сначала посмотрите моего старика...

Тао Шу смотрел на весь этот хаос во дворе и чувствовал, как голова у него начинает пульсировать от боли.

Ещё вечером он был полон самоуверенности и собирался важничать, стараясь выторговать максимальную выгоду, а в мгновение ока весь двор оказался заполнен стонущими и рыдающими ранеными!

Лоб болел всё сильнее, голова слегка кружилась, и он невольно посмотрел в сторону комнаты Тао Чжу.

— Гер Чжу, сходи найди Ли Цяо, пусть он отвезёт нашего отца в уездный город. Я тоже согласен на ваш брак. Быстро иди за ним!

Как только он это сказал, Гао Чжиюань пришёл в ярость:

— Тао Шу! Тебе что, уже не нужен рецепт солодового сахара?!

— Твоего сахара я и в глаза не видел, а фэнгао Ли Цяо я по крайней мере уже ел! — тоже взорвался Тао Шу.

В конце концов, он был родным старшим братом Тао Чжу. Если действовать постепенно, рано или поздно он сумеет прибрать торговлю Ли Цяо к рукам. Даже если не получится полностью завладеть им, выгоду он всё равно сможет урвать немалую!

Приняв такое решение, он перестал церемониться с Гао Чжиюанем и прямо направился стучать в дверь Тао Чжу, заставляя его пойти за Ли Цяо.

Гао Чжиюань кипел от злости и отчаяния, снова бросился уговаривать односельчан из деревни Санью, но даже Тао Тао остался стоять на месте, что уж говорить о других.

К тому же у Чэнь Иньцзань сильно болела нога, а денег у него при себе не было, так что ему оставалось лишь попросить лекаря Ли отвезти их, мать и сына, домой на бычьей повозке, пообещав расплатиться за лекарства уже по возвращении.

Вскоре Гао Чжиюань и Чэнь Иньцзань уехали.

Тао Тао, увидев это, фыркнул и тоже ушёл.

А остальные зеваки разошлись с довольными лицами - вечер прошёл не зря, такое зрелище стоило того, чтобы прийти.

Во дворе остались только члены семьи Тао.

Старуха Тао горько плакала, подошла и начала стучать в дверь комнаты Тао Чжу. Она стучала довольно долго, прежде чем Тао Чжу наконец вышел.

Он пошёл искать Ли Цяо.

Выйдя со двора и пройдя всего несколько шагов, он увидел стройную фигуру, стоящую неподалёку. Это был Ли Цяо.

— Ты не ушёл? — удивился Тао Чжу.

— Даже этот коварный подлец Гао Чжиюань не ушёл, как же я мог уйти? Я за тебя беспокоился, — объяснил Ли Цяо.

В душе ему было радостно, но вслух Тао Чжу сказал:

— Они со мной не справятся.

Тао Шу слабак, а Гао Чжиюань тем более. Даже вдвоём они ему не соперники.

— Я боялся, что они могут действовать исподтишка. Пока лично не убедился, что они притихли, я не мог найти себе места.

Услышав это, Тао Чжу почувствовал сладость в сердце - слаще, чем когда ел фэнгао:

— Теперь можешь не переживать. Все они ранены и не представляют для меня угрозы.

— Угу.

Ли Цяо это знал.

Именно он всё это и устроил.

В ранах Тао Шу, старика Тао и Чэнь Иньцзань он оставил по маленькой капле воды. Стоило ему захотеть и боль тут же усиливалась.

Что же до сломанной ноги старика Тао - прожив в постапокалиптическом мире и дойдя до восьмого уровня способностей, он прекрасно знал строение человеческого тела. Бесшумно лишить человека жизни или безболезненно сломать кость для него было базовым навыком.

Тао Чжу не мог поднять руку на родного отца, поэтому нога старика Тао и оказалась сломанной - так он станет потише.

— Пойдём к старосте деревни, одолжим бычью повозку.

Ли Цяо и Тао Чжу отправились к дому старосты.

Одолжив бычью повозку, они перенесли старика Тао на неё и, управляя повозкой, в ночной прохладе под приятный ветерок неторопливо направились в уездный город.

Старик Тао был без сознания, так что оба могли говорить без всяких опасений.

Думая о свадьбе, которая должна была состояться через пять дней, Тао Чжу чувствовал, что времени катастрофически не хватает:

— В ближайшие дни я не пойду жать пшеницу. Я буду помогать тебе делать фэнгао.

— И нашу свадьбу не нужно устраивать с размахом, как-нибудь обойдёмся.

В конце концов, Ли Цяо сейчас по уши в долгах.

— Сейчас я, конечно, бедноват, но и слишком обижать тебя не хочу. Я думаю продать рецепт фэнгао хозяину Вану, так у нас сразу появятся деньги, — сказал Ли Цяо.

— Продать?!

Тао Чжу резко повернул к нему голову. В его ярких глазах отражался падающий сверху лунный свет - они сверкали, но в них было куда больше потрясения, чем света.

— Да, продать. Я умею делать несколько видов сладостей. Продажи одного рецепта будет достаточно, чтобы справить нашу свадьбу.

— ...Нельзя!

На красивом лице Тао Чжу отразилась серьёзность:

— Даже если ты просто угостишь односельчан чашкой сладкой воды, я и тогда не буду

чувствовать себя обделённым.

— Все ведь знают наше положение, к чему эти лишние траты? К тому же, если уж появятся лишние деньги, лучше сначала вернуть долги. Кредиторам наверняка важнее, чтобы ты вернул деньги, а не устраивал для них пышный пир.

— Пусть они и не торопят, но мы должны держать это в голове.

— Я думаю, кредиторы с радостью поели бы на хорошем пиру, — не удержался Ли Цяо и высказал своё мнение.

После угощения он ведь всё равно должен будет вернуть долг - разве это не прекрасно?

— Так что для тебя важнее: моё мнение или то, чтобы односельчане поели на пиру? — спокойно спросил Тао Чжу, скрестив руки на груди.

Но как только слова сорвались с его губ, в глубине его глаз тут же мелькнуло сожаление.

Не слишком ли он сейчас давит..?

Мужчины не любят, когда их женщины или геры ведут себя властно и напористо, ещё меньше им нравится, когда их контролируют. А он сегодня вечером избил Тао Шу и сам решил свою судьбу. Вот и заважничал, посмеив строить из себя главу семьи перед Ли Цяо.

А ведь он ещё даже не вошёл в дом полноправным фуланом!

Он и внешне больше походил на мужчину, а сейчас ещё и тон с поведением стали жёсткими...

— Конечно, важно твоё мнение. В нашем доме решаешь ты, будем делать по-твоему. Рецепт продавать не будем.

Ли Цяо не удержался и улыбнулся - настроение у него было отличное.

— Ты... ты не злишься? — Тао Чжу, глядя на его улыбку, растерялся.

— А с чего мне злиться? — машинально переспросил Ли Цяо.

— ...Я тобой команду, веду себя слишком властно, тон и отношение недостаточно мягкие, — тихо сказал Тао Чжу.

— Это не командование. Мы скоро поженимся, и ты - часть семьи. У тебя есть право высказывать свои настоящие мысли.

Ли Цяо, услышав этот тихий голос, понял, что дело серьёзное.

Он выпрямился и серьёзно сказал:

— Гер Чжу, знаешь, что мне в тебе больше всего нравится?

— Знаешь, мне нравится, что что годы обид и несправедливости не сломили тебя. Несмотря на всё, что на тебя свалилось, ты не стал забитым или безвольным, не покорился судьбе. Твоя душа осталась непокорной, а в сердце всегда есть собственное мнение.

— Это очень ценное качество и ты обязательно должен его сберечь. Если бы мне был нужен

гер, безропотно исполняющий каждое моё слово, я бы просто пошёл к торговцу людьми и купил бы себе фулана.

Тао Чжу: — ...

То, что он натворил этой ночью, было верхом непокорности, но в глазах этого человека его поступок превратился в достоинство, да ещё и описанное с такой серьёзностью.

Непокорная душа?

Ли Цяо говорил это без тени смущения, а вот Тао Чжу чувствовал, что от стыда у него сейчас дым из ушей пойдёт.

Ли Цяо продолжал:

— Мне нужен именно ты, не только из-за твоей красоты. Мне нравится, что ты говоришь всё прямо и не держишь в себе.

Тао Чжу: — ...

Его щёки вспыхнули.

Опять он хвалит его внешность!

Пузырьки радости зародились в его сердце, разрослись и окутали его целиком.

Всё, что произошло сегодня вечером, того стоило.

*

Примечание автора:

Теперь у этого брака действительно не осталось никаких преград!

<http://bllate.org/book/15095/1422015>